

Лана Ременцова

ПОДЗЕМЕЛЪЕ

18+

Лана Ременцова

Подземелье

«Автор»

2021

Ременцова Л. А.

Подземелье / Л. А. Ременцова — «Автор», 2021

Аннотация от ЛитРес: Макс и Лика – неутомимые и ненасытные любовники, всегда готовые к новым острым ощущениям и воплощению смелых эротических фантазий. В поисках подходящих декораций для своей необузданной страсти они попадают в таинственный старинный замок. Тот кажется заброшенным, но на самом деле у него есть хозяева – древние демоны похоти. Очень близкое знакомство с инкубами и суккубом изменит отношение героев к сексу как к приятному приключению, заставив понять, что плотские утехы могут не только дарить наслаждение, но и причинять невыносимые муки. Жуткая ломка личности и тела начинается. Кровавые видения и зов куда-то в неизвестность. Ад и насилие для обоих. Сексуальное рабство, поиск спасения, борьба с нелюдьми, а есть ли оно и возможно ли победить древних демонов? Книга содержит сцены насилия над личностью и телом, жестокость и грубость от нелюдей... Осторожно! Исключительно 18+, много откровенного группового секса.

© Ременцова Л. А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	7
Глава 1. Замок	8
Глава 2. Кровавые видения	12
Глава 3. Древняя сила	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Лана Ременцова Подземелье

– Какой ангел? Ты в своём уме, вы же из неё сделали разворотную иллюху! Да и во все дыры, наверное, поимели!

Пролог

В воздухе витает неприятный и тошнотворный запах плесени, чуть сладковатый, щеко-чущий ноздри, и жуткого страха, заглядывающего в душу, огромным красным глазом.

Нечто сзади хватается белокурую девушку за шею и душит, стоящую спиной к сырой стене, она истошно кричит, безуспешно пытаясь вырваться.

– Помоги!

К ней подсакивает светловолосый мускулистый парень и хватается за костлявые руки, держащие любимую, похожие на кисти самой смерти, пытается оторвать, рвёт, но дрожащие пальцы отрывают лишь часть костлявой и вонючей фаланги. С нарастающим страхом смотрит на грязную кость, держа в руке, приближая к глазам, внезапно его снова выводит из оцепенения отчаянный крик:

– Помоги!

Парень вздрагивает, приходит в себя, бросает часть пальца на землю и опять хватается за чёрные руки, несущие смерть. Рвёт, отрывает одну и, отбрасывая в сторону, хватается за вторую. Жуткая вонь исходит от останков. Ноздри подёргиваются. Рывок, ещё... рывок....

– Потерпи, любимая, сейчас... – исступлённо шепчет.

И невероятным усилием всё-таки отрывает вторую, откидывает туда же на землю, где уже валяются останки первой.

Девушка поднимает затуманенный взгляд и медленно осознаёт, так как мозги будто залеплены в клестере шока, что он спас её, устало закрывает глаза, начиная сползать вниз по стене как увядший плющ. Парень подхватывает любимую на руки.

– Всё будет хорошо, милая, теперь всё в порядке... – обнимает, бережно поглаживая по голове, убирая волосы с мокрого лба.

Глава 1. Замок

Солнце стояло в зените, но кидало хмурый взгляд, будто исподлобья на мрачный полуразрушенный замок в готическом стиле. Высокие стены напоминали больше груды расколотых старых камней, чем древнее величественное сооружение. Остатки арок, многочисленные запыленные колонны рассыпались на грязном каменном полу, по стенам полз густой плесень и колючие растения с разным размером колючек давно не знавшие руки человека. В широких щелях ютились маленькие юркие ящерки, и густая паутина клейкой массой, расползающаяся по камням, углам, полу, создавала впечатление некой серости и убогости всего внутреннего убранства замка.

– Как же тут мрачно, Макс...

– Да, здесь в древние времена, наверное, жили людоеды, – с долей издевки рассмеялся светловолосый высокий парень в белоснежной майке, открывающей стальные мышцы, небрежно заложив руки в карманы спортивных чёрных штанов фирмы Nike.

– Макс!

– Что Лика? Тут реально мрачно, но ты же хотела заняться любовью в подобном местечке и получить порцию нового адреналина для оживления наших отношений. Вот я и постарался найти такое, совершенно заброшенное место, судя по легендам очевидцев в интернете, его вообще обходят стороной, о нём ходят страшные слухи. Мы так долго ехали сюда, что просто уезжать я не собираюсь.

– Да? – оживилась девушка, лучезарно улыбаясь. – Какие же легенды?

– Например, здесь пропадают люди или местные в той деревушке, где мы останавливались попить воды, иногда по ночам слышат громкие крики и стоны.

– Ха, да это же бредни суеверных старушек и местных пьянчуг. Чего только с пьяного глаза не почудится.

– Ну не знаю, не знаю, ты хотела жуткого страха, здесь, думаю, мы его получим, – и парень громко рассмеялся, откидывая голову назад, спугнув кучку летучих мышей, спящих под старой крышей замка. Тебе же вечно чего-то не хватает, что ты даже и не так громко стонешь, как в начале наших отношений.

– Мы с тобой встречаемся уже год, то ты ко мне в гости, то я к тебе, никаких развлечений, конечно, мне стало скучно, – буркнула девушка, обиженно поджав пухлые розовые губы.

– Поэтому я и привёз тебя сюда, а ты снова чем-то недовольна.

– Да нет, довольна, просто здесь так грязно, – она брезгливо поморщила маленький аккуртатный нос, озираясь пытливым взглядом по сторонам.

– Зато посмотри, какая высокая и мягкая трава у этого роскошного дворца, и мы можем в ней поваляться столько, сколько захочешь, – снова издеваясь, ухмыльнулся парень, показывая лукавые ямочки на щеках.

– Нашёл дворец, грязная дыра и, кстати, тебе тоже не помешал бы адреналин, а то уже пять поз нужно сменить, чтобы ты пришёл к кульминации.

Он, улыбаясь хищной улыбкой, взял её за руку с ярко-розовыми длинными ногтями и потянул к выходу, где росла густая трава, цвета молодого нефрита с пестреющими полевыми цветами всех оттенков радуги. Она невольно покорила, привыкшая к тому, что он всегда брал над ней верх, особенно в сексуальных утехах и, как только они вышли из развалин, резко развернулся и, крепко прижав к сильному натренированному годами постоянных тренировок телу, впился в мягкие, податливые губы, пахнущие клубникой из-за перламутрового блеска, которым она часто пользовалась. Лика почувствовала всё то же напряжение в груди и матке одновременно, какое ощущала всегда, когда он становился таким требовательным и агрессивным, проявляя сексуальную ярость, трусики сразу намокли, а в голове поселился липкий

туман. Его сильные и в то же время нежные руки начали блуждать по спине, горячая ладонь влезла под футболку, легла на плоский живот, задерживаясь на миг, открыл глаза, в которых лукаво прыгали озорные чёртики и, посмотрел с вожделием в любимое, миловидное лицо, уже искажённое гримасой дикого желания.

– Посмотри на меня... – прошептал, будто укрывая страстной негой.

Она открыла выразительные глаза, цвета этой же сочной луговой травы, в которых отразились солнечные лучи, как в лужах после дождя, преломляясь и рассеиваясь, обрамлённые пушистыми ресницами с лисьим взглядом.

– Мне нравится, когда ты так смотришь на меня и твои глубокие глаза, будто сжигают, – прошептала, хихикая, так как общалась с ним сейчас как в любимых любовных романах.

– А меня сжигает твой кошачий взгляд, ты, как породистая кошка, всегда смотришь такими уникальными жёлтыми глазами.

– Дурак, они зелёные, – реплика девушки резко вывела обоих из эротического оцепенения.

– Зелёные, но, когда ты по-настоящему хочешь меня, они становятся золотыми.

– Чёртов романтик.

– Ах так, но держись, скоро ты будешь умолять начать поскорее любить тебя.

– Ты снова будешь издеваться надо мной?

Парень хитро улыбнулся и, схватившись за коротенькую джинсовую юбку с двух сторон, быстро стащил вниз вместе с белоснежными кружевными стрингами фирмы Victoria's Secret. Девушка обожала дорогое нижнее бельё, одни её трусы стоили от двух – трёх тысяч, поэтому Макс старался сдерживаться и не рвать их, снимая аккуратно, так как разговор на эту тему у них уже раньше состоялся. Она осталась в одной футболке с принтом Микки Мауса, под которой просвечивались напряжённые соски, сегодня на ней не было бюстгалтера. Он схватил любимую за спину левой рукой, а правой, не дав опомниться, накрыл золотистый лобок и через миг его пальцы нашли чувствительный бугорок, нежно нажали, обвели по кругу, совершая различные движения: то лёгкие, то жёсткие, играя арию любви, как на арфе. Её тело напряглось, все органы чувств обострились, в голове застучали невидимые молоточки, глаза закрылись, предвкушая неземное блаженство и она, не контролируя тела, начала плавно двигать стройными бёдрами в такт любимым пальцам, пытаясь подтянуться заветным вратами к ним поближе. Он ещё не вводил их внутрь, зная, как она это любит и специально, оттягивая желанный момент, мучительно медленно играя с чувствительным бугорком, одновременно совершал круговые движения вокруг сладостных врат, сочившихся соком, где сосредоточились самые яростные и немислимые желания любви.

– Пожалуйста... – прошептала, дрожащим от любовного напряжения голосом, пытаясь дотянуться рукой до его орудия любви, находящегося ещё в штанах.

И он, хорошо зная свою сексуальную партнёршу за год частых встреч, наконец-то, медленно ввёл один палец в глубину её подрагивающего тела. Она тут же начала двигаться сильнее, сажаясь на него всем весом, облизывая губы от вожделия.

– Ещё... ещё... – продолжила иступлённо шептать, уже почти прыгая на пальце любимого.

Он ухмыльнулся и ввёл второй палец, аккуратно расширяя горячие стеночки, подготавливая к его упругому члену внушительных размеров, который всегда доставляло ей кучу блаженства. Девушка двигалась, как похотливая кошка на проворных пальцах, будто пытаясь затянуть полностью в себя.

– Похотливая сучка... – снова оскалившись, шуточно процедил, буравя её затуманенным взглядом.

– Ещё... ещё...

Спустя минуту вытащил мокрые пальцы из разгорячённого тела. Она, ощутив острый голод, распахнула глаза.

– Зачем ты остановился, ещё немного и я бы пришла к оргазму? – возмущённо пробурчала, соблазнительно облизав сочные губы.

– Ещё успеешь, милая моя зажигалочка, сними футболку.

Она молча повиновалась и он, отойдя на шаг назад, посмотрев оценивающим взглядом, улыбнулся, обнажая белоснежные зубы.

– Не перестаю хотеть тебя, как безумный, и любоваться твоей совершенной фигурой.

Похотливым взглядом совершил движения по чувствительной груди полного первого размера с острыми розовыми сосками, опустил на высокую талию и плоский живот, с которым она постоянно боролась, занимаясь шейпингом: качала пресс до изнеможения, крутила тяжёлый хула–хуп с насадками, делала регулярный спортивный массаж у высококлассных специалистов, ходила в сауны, русские парные, турецкие хамамы, выпаривая лишнюю воду, но так и не добила такого же стального пресса как у него.

– Хватит меня разглядывать! Я хочу тебя и истекаю от желания.

Макс, по–прежнему, ухмыляясь, подошёл, обнял, поднял на руки, опустил на колени вместе с ней, бережно укладывая в мягкую высокую траву с душистыми цветами. Она, готовясь к сладостным мгновениям, чуть расставила ноги.

– Начнём?

– Нет.

– Но...

– Замолчи...

Он, опускаясь к изнывающим воротам любви, взялся за бёдра и, разведя шире, наклонился, начав ласкать языком, зовущую нежную плоть. Она заметалась, раскидывая вокруг длинные светлые волосы, издавая громкие стоны, изгибаясь, как змея, судорожно хватая воздух, задыхаясь от частого дыхания и безумного возбуждения.

– Не могу, не надо, остановись... – губы шептали, а руки хватали его за мягкие волосы. Но он, будто не слышал её страстной мольбы, продолжая ещё сильнее неистовее ласкать, совершая различные движения языком, вверх, вниз, вправо, влево, по кругу, вводя внутрь до упора, порхая по розовым лепесткам, то засасывая, то отпуская.

– Маааакс, остановись... – стонала, переходя на короткие покрикивания и хрип, совершенно обезумев, разводя ноги ещё шире, насколько могла это сделать, чтобы получить ещё большее наслаждение. И когда он уже захотел услышать крики любимой, остановился и, быстро вытащив свой агрегат, резко вошёл, совершая сильные и грубые толчки, доводящие партнёршу до исступления. Девушка металась, то извиваясь, то приподнимая спину, выставляя грудь выше, и он успевал поцеловать и облизать один из сосков, то обратно опускалась и приподнимала бёдра, прижимаясь на всю катушку так, что у него мутилось в голове, и он забывал о времени и пространстве, отдаваясь полностью бурному сексу и тем ярким ощущениям, которые не иссякали в сумасшедшем акте любви, а увеличивались ещё больше и больше, и обоим уже хотелось не останавливаться никогда, а заниматься любовью друг с другом вечно. Её голова кидалась из стороны в стороны, волосы спутывались, руки рвали траву, с полуоткрытого рта срывались сладостные громкие стоны и крики. Он упивался властью над ней, но не переставал любоваться светящейся, будто прозрачной кожей и совершенно необычным сексуальным поведением, а ему было с кем сравнивать, так как прошлый опыт тридцатилетнего сексуального мачо, очень богатый. В его руках побывали или он в их двенадцать женщин: и помоложе, и постарше, и опытнее, научившие многому. Лику встретил в казино, прожигая очередной легкий заработок на рекламе их фирмы занимающейся продажей недвижимости. Симпатичная официантка подошла к столику и вежливо предложила выпивку, теребя левой рукой кружевную фарточку. Он окинул её взглядом: молодая, высокая девушка, ростом примерно метр

семьдесят с длинными светлыми волосами, густыми как у дорогой куклы, мягкими зелёными глазами, в которых явно плескались проблески ума, похожая на лису с чувственными губами, обещающими неземное блаженство, на вид лет двадцати пять, не юна, но очень свежа. Он уже тогда захотел её так, что напрочь забыл о рулетке и в тот же вечер предложил встретиться. Она не отказала и, попив лучший кофе из высококачественной арабики с лёгким шлейфом горького шоколада, решили поехать в ночной клуб, где он напоил девушку до состояния «вези меня куда угодно» и с удовольствием, повёз к себе в добротный загородный особняк, на который заработал сам, и давно перестал зависеть от родителей. Та ночь стала их первой безумной страстью, захлестнувшая обоих с головой, и каково же было удивление Макса, когда осознал, что она оказалась девственницей, да ещё и в двадцать пять лет, что в нашем современном мире – вообще великая редкость.

– Как ты смогла так долго сохранить себя? – смотрел на неё с восхищением, наматывая на указательный палец белоснежный локон.

Лица улыбнулась, вложив в улыбку то счастье, которое испытала в его объятиях.

– Наверное, ждала тебя... – простодушно ответила, улыбаясь ещё шире.

– Ты не жалеешь? – в его голосе послышалось волнение.

– Нет, когда я тебя увидела, то сразу почувствовала, что ты тот мужчина, которому хочу отдаться полностью, без остатка.

С тех пор прошёл год, как они были вместе, и он уже даже подумывал на ней жениться, но детей ещё не хотел заводить, рановато, как ему казалось, поэтому и с разговорами о браке не спешил.

Макс – заядлый игрок в казино и как ни странно, чаще выигрывал, чем проигрывал. Со временем даже выработал собственную методику игры в рулетку, но Лике его увлечение очень не нравилось, и они часто ругались, и спорили по этому поводу. Однако его ничто, и никто не могли заставить отказаться от этой привычки, которая уже переросла в игруmaniю.

– А если ты когда-нибудь поставишь на кон меня?

– Глупая, что ты говоришь? Я никогда этого не сделаю, ты – самое дорогое, что у меня есть!

– Да ладно, врешь. У тебя было столько женщин!

– Да, было, но ты самая лучшая: неповторимая!

– Не верю!

– Что же мне сделать, чтобы ты поверила? Заняться сексом с тобой на луне?

– Ой, не начинай, лучше женись на мне.

– Я готов, как только, так сразу, – Макс прошептал на ухо, залиvisto рассмеявшись.

– И когда это сразу?

– Надо подумать, – и игриво укусил её за мочку уха...

Глава 2. Кровавые видения

Утро.

Стою у раковины и спокойно чищу зубы, поднимаю голову, чтобы взглянуть в отражение и... ужасаюсь от вида страшного монстра смотрящего из зеркала. Вскрикиваю, протираю глаза, зажмуриваюсь, думаю: «Похоже, я перепил вчера». Снова медленно открываю, заглядываю в зеркало, сквозь узкие щёлки из-под опущенных век, ничего... только моё отражение: «Ух, точно привиделось». Продолжаю умываться, плеская в лицо холодной водой, поднимаю голову и неожиданно ударяюсь обо что-то твёрдое, вздрагиваю, хватаюсь за то, что меня ударило, надо же ему дать в челюсть, по привычке боевого духа, судорожно ощупываю, и понимаю, что это... волосатая лапища. Отскакиваю и снова смотрю в зеркало, теперь уже с некой опаской, из него и правда торчит чудовищная лапа с чёрными волосами и острыми загнутыми когтями.

– Помогите! – внезапно вскрикиваю и понимаю, что тут меня никто не услышит и не поможет.

– Что это? Галлюцинации? – разговариваю сам с собой, а к горлу подходит ком жуткого страха.

Минута... и снова вижу своё отражение в зеркале и никаких монстров.

– Что это было? Так... надо бы сходить к психотерапевту, – дотрагиваюсь одной рукой до головы, а второй – потираю висок.

Тут в дверь ванной комнаты постучались, снова вздрагиваю, хотя никогда не был пугливым, наоборот даже смелость зашкаливала. Смотрю на медленно опускающуюся ручку двери, сжимаю кулаки, напрягаясь до хруста в конечностях.

– Лица? – спрашиваю вслух.

Дверь слегка приоткрылась, в образовавшуюся щель вошла изящная ножка с красным лаком на пальцах, затем всплыло обнажённое бедро, в ванную комнату вошла Лица, обняла за шею, прильнув всем телом и улыбнулась. Чувствую тепло её тела, мозги начинают просветляться.

– Что случилось? – заглядывает ко мне в глаза, будто воркуя.

– Ничего, – выдавливаю из себя.

– Но ты кричал, и я подумала, что стоит войти и посмотреть, чем ты тут занимаешься, – она лукаво скосила глаза на мой низ, завёрнутый в белоснежное полотенце.

– Милая, да, всё нормально, просто устал, не выспался.

– Ты вчера снова играл?

– Угу...

– И пил, наверное?

– Угу...

– Сколько можно, Макс? Я же всё время прошу тебя, остановись, это пристрастие не доведёт тебя до добра.

– Перестань меня поучать, ты как моя мама, вечные нравоучения. Однако я ушёл от родителей и живу уже пять лет как хочу.

– Может, ты и от меня уже хочешь уйти? – взвизгнула она, обиженно поджав губы.

– Нет, от тебя не хочу, но я ещё совсем не готов жить вместе. Моя свобода мне дорога!

Лица нахмурилась.

– Лучше бы я тебе была так дорога, – и поспешно вышла, хлопнув дверью.

Макс, снова взглянув в зеркало, убедился, что видит именно себя, улыбнулся, обнажая белоснежные ровные зубы, следя за которыми с особой тщательностью, пользовался электрической щёткой, зубными нитями и дорогими отбеливающими пастами чаще всего фирмы

R.O.C.S. Ему нравилось собственное отражение, так как он эгоистически любил себя, да и как его можно было не любить: высокий, метр восемьдесят семь, светло-русый, пронзительный ястребиный взгляд глаз цвета глубокого облачного неба в грозу перед сильным дождём, идеальная фигура атлетического телосложения. Качался дважды в неделю в элитном спортзале под руководством опытного инструктора. Макс любил качественную одежду и дорогую туалетную воду, от аромата которой все женщины, подходящие к нему, сразу начинали мило улыбаться и ластиться, как прирученные собаки. Ему льстило такое повышенное женское внимание к собственной персоне, а Лика – бесило. Она сильно ревновала, зная, что уступает ему во внешности, так как была, как ей самой казалось, посредственной девушкой и очень боялась его потерять, поэтому соглашалась на все сексуальные отклонения любимого, а их у него предостаточно. Например, Макс любил заниматься любовью перед зеркалом, и просил отражать мимикой лица то, как она его хочет, облизывать губы, открывать рот, закатывать глаза и ласкать саму себя, когда он пристраивался сзади, захватывая её фигуру в тиски крепкой хваткой. Или, что было гораздо хуже в понимании Лики, его желание мастурбировать, чтобы она смотрела, как он это делает и наслаждалась, выражая яркие эмоции, прикасалась к нему и целовала, проявляя нежность, поощряя к бурному семяизвержению ласками и различными словечками, подстёгивающими его болезненное возбуждение, типа «Да, о, да, ты мой жеребец! Ты – огонь! Мой лев!» И другие в том же смысле, кстати, и по зодиаку он лев, что явно отражалось в его поведении и желании всегда быть в центре внимания, а Лика – упрямый, но постоянный телец.

Макс пригладил мокрыми руками волосы, снял полотенце, посмотрел на окрепший член и, взявшись правой рукой, начал любимое занятие, громко выдыхая: «Лика, Лика, Лика...»

Она услышала и, проглотив обиду, снова вошла в ванную, оглядывая широкие плечи, крепкую спину, упругие ягодицы и сильные ноги. Он повернул голову, на лице тут же отразились все эмоции острого желания.

– Лика, пожалуйста...

Она ухмыльнулась, зная, как важна сейчас её реакция.

– Ты бросишь играть? – спросила с иронией в голосе.

– Нет.

– А пить?

– Нет.

– Ну и кончай тогда сам! Без моего присутствия! – и опять вышла, ещё сильнее хлопнув дверью. У Макса тут же пропало желание продолжать, и он, разочаровано постояв с минуту, глядя на внезапно обмякшего друга, вздохнув, удручённо произнёс вслух: «Сегодня, малыш, тобой не хотят восхищаться», и выскочил за ней. Подскочив, схватив из-за спины, резко развернул к себе.

– Раз так, то скоро ты будешь просить о пощаде, а я брошу тебя в безумии желания и уеду по делам.

– Не смей! – она упёрлась руками в его стальную грудь, но не тут бело. Макс быстрым движением снял с неё юбку вместе с трусами и, не дав, опомниться, ввёл палец в горячую плоть. Лика снова попыталась отстраниться, но он держал крепко, продолжая вводить его в самую глубину, затем второй, начав резко имитировать глубокие толчки. Спустя несколько минут девушка уже двигала бёдрами в такт его движениям.

– Ненавижу тебя...

– Ты хочешь меня? – не обращая внимания на злую реплику, ввёл третий палец.

– Нет, – злобно прошипела, но тело уже загорелось, а внутри всё запульсировало.

– Значит, нет? Хорошо же, держись...

– Не надо... – взмолилась, зная, что, если он повалит её на постель и разведёт ноги, продолжая эти нереальные движения нежными пальцами, она скоро начнёт молить его войти в неё.

– Надо, – огрызнулся Макс и повалил, как она и ожидала, продолжая эротическую игру, играя на ней, как на любимой гитаре, на которой мастерски исполнял любые мелодии. Его пальцы то порхали, будто крылья бабочки, то складывались домиком, то уточкой с клювиком, то становились на миг грубыми, то такими нежными, что она задыхалась, глубоко дыша и хватая воздух как последнюю каплю кислорода в жизни.

Спустя час Лика с наслаждением купалась в душе и напевала любимую мелодию, тёплые струи продолжали ласкать всё ещё возбуждённое тело. Девушка стояла под душем с закрытыми глазами и вдруг почувствовала, как по спине пробежал холодок, а через мгновение – шершавые руки легли на талию. Вздогнула, открывая глаза.

– Макс, что у тебя с руками? – но в следующую секунду закричала так пронзительно от ужаса, обуявшего сознание, что парень, находящийся в комнате, уронил фен, которым сушил голову, сразу же кинувшись на крик любимой.

– Лика, что с тобой?

Заскочив, увидел обнажённую любимую с трясущимися руками и губами, в глазах стояли слёзы, а на хорошеньком личике застыл ужас. Явно очень чем-то напугана и Макс, обняв её прямо в душевой кабинке, начал гладить по мокрым длинным волосам.

– Любимая, что случилось? Что с тобой?

Лика не могла сказать ни слова и только, положив голову ему на плечо, намочив свежую шелковую рубашку, расплакалась как маленькая девочка.

– Лика? Я ничего не понимаю.

Он взял её на руки и, как младенца, завернув в большое махровое полотенце, вынес в комнату, уложил на кровать и стал целовать заплаканное лицо.

– У меня что-то с головой, – прошептала, всё ещё находясь в состоянии испуга.

– Что?

– Мне показалось, когда я стояла под душем, что ты меня схватил за талию, но очень шершавыми руками.

– У меня руки не шершавые.

– Макс, ты мне не веришь? – обиделась девушка.

Он на миг задумался.

– Да в том и дело, Лика, что верю.

– В смысле? Не понимаю.

– Похоже, мы чем-то надышались вчера днём там, там у развалин.

– Чем? – её глаза распахнулись, а зрачки расширились.

– Не знаю, какой-то токсической травой и отравились. Дело в том, что у меня тоже галлюцинации.

– Да? Ты так думаешь? Тогда нам надо срочно к врачу.

– Не переживай, дорогая, я сейчас позвоню нашему семейному врачу и вызову к себе. Не уезжай сегодня, обследуемся вместе.

– Ладно, тогда я останусь сегодня у тебя.

Макс поцеловал Лику в лоб и взял трубку, нашёл в контактах врача и набрал. Гудок, один, два и...

– Алло? – послышалось на том конце.

– Здравствуйте Олег Андреевич, вы случайно сегодня не свободны?

– Для вас Максим Ростиславович, я свободен всегда. Что случилось?

– Да есть тут проблемки, причём у нас обоих с Ликой, приезжайте ко мне, не телефонный это разговор.

– Хорошо, скоро буду, ждите.

Макс и Лика в ожидании врача занялись домашними цветами, которых у него росло в изобилии, так как он и сам любил цветущие растения, и ему повезло, что и Лика их обо- жала. Она прыгала от счастья, как белка, при ярком цветении всех цветов, а он её и ассоции- ровал с милой белочкой.

– Ой, Макс, Глоксиния снова зацвела! Какая красота!

– Это она так радуется прекрасной гостье.

– Романтик!

– Я готов усыпать весь дом цветами, лишь бы ты чаще оставалась у меня.

– Макс, мы это уже обсуждали, пока я для тебя никто, оставаться с ночёвкой не буду, не хочу.

– Лика, ну что за дурацкие принципы? Кто будет греть мою постель ночью?

– Басик, который у тебя на кровати сидит.

– Лика...

– Что? Тебе уже тридцатка, а ты всё ещё с игрушками спишь. Вот они пусть и греют твою постельку.

– Милая, я не играю в игрушки, а Басик, зайка и мишка, сидящие у меня на кровати, это не только детская забава, но и милые мягкие игрушки для взрослых, считай, что они просто украшение интерьера, как например, вазоны, этажерки, подставки под цветы и многое другое, что есть в моём доме.

Раздался звонок, напоминающий трель соловья, идущий от кнопки на высоких метал- лических воротах алого цвета с резьбой в виде цветка по всему периметру искусным масте- ром. Макс любил этот цвет, его преобладание сильно чувствовалось в богатом интерьере дома, особенно на втором этаже, где находилась огромная спальня. А в другом конце дома наверх вела широкая лестница, поверх которой лежал массивный, красный, турецкий ковёр, по бокам при переходе на второй этаж стояли высокие китайские вазоны с живым бамбуком и драце- ной. На окнах находились разных сортов орхидеи с мелкими и крупными цветами, а сами окна светлые и большие, так как Максу нравилось много света.

– О, наверное, это Олег.

– Врач? – вздрогнула Лика.

– Чего ты разволновалась, милая? – улыбнулся, прислоняясь губами к её уху.

– Да, так, неприятно это всё, происшедшее с нами.

– Брось, пустяки, пропишет абсорбенты и дело с концом.

– Не думаю, что всё так легко пройдёт.

– Почему?

– Не знаю, какое-то у меня плохое предчувствие.

– Ой, не начинай, бабушкины штучки?

– Не язви, да, моя бабушка настоящая знахарка.

– Ага, скажи ещё ведьма.

– И это тоже, и без шуток.

Звонок протрезвонил ещё раз и уже намного дольше.

Макс подошёл к камере, взглянул в монитор, удивился и громко вздохнул.

– Лика.

– Что?

– Это не врач.

– А кто?

– Вспомни... вот и оно...

– Да кто там?

– Твоя бабка легка на помине.

– Бабушка? Но что она тут делает?

– Вот уж я точно этого не знаю. Последний раз, когда она принеслась сюда за тобой, мы сильно поругались.

– А ты не ругайся с ней, тем более что в прошлый раз ты был совсем не прав и, кстати, поплатился за своё глупое поведение.

– Это простое совпадение и не более, чудес не бывает, не плохих, не хороших.

– Чудо, это то, что ты остался тогда жив на своём байке, а его разбил в хлам.

Макс насупился как филин, и нехотя нажал на кнопку, открывающие ворота. Во двор тут же влетела бабушка Лики: красивая высокая женщина, экстравагантно одетая в длинное цветастое платье и широкополую шляпу, пробежала по цветущему, благоухающему розами двору и заскочила в дом как угорелая.

– Лика, Ликушка, девочка моя, где ты? – выкрикнула прямо с порога.

Макс вышел первым, за ним и Лика замаячила.

– Бабушка, что ты тут делаешь?

– Лика, мне пришлось сегодня утром страшное видение, с тобой всё в порядке? – женщина пытлива разглядывала обоих.

– Здравствуйте, Мария Ивановна, или вас здороваться не научили? – грубо произнёс Макс с недовольством.

Женщина, даже не удостоив хозяина дома взглядом, кинулась к внучке и, обняв, начала ощупывать в поиске чего-то странного.

– Бабушка, что ты ищешь?

– Не знаю, но то, что я сегодня увидела, меня повергло в шок.

– Не пугай, и что ты увидела?

– Ой, снова ваши колдовские байки и, кстати, ещё раз здравствуйте, уважаемая.

Она медленно перевела взгляд на Максима, который тут же потемнел, как небо перед грозой.

– Куда ты затащил мою внучку?

– В смысле куда? Она вообще-то сейчас в моём доме.

– Я не про дом, ты знаешь, о чём я говорю.

– Поверьте, не знаю.

– Ты облапошил мою девочку, влюбил в себя, заставив спать с тобой без брака, воспользовавшись тем, что она сирота и её некому защитить. Я не дам внучку в обиду, если с ней что-нибудь случится по твоей вине, тебе несдобровать.

– Вы снова мне угрожаете? С ней не может ничего случиться со мной! Я люблю её и защищаю!

– От своего члена защиты! – отпарировала, уже срываясь на крик.

– Так всё, хватит! Уходите из моего дома!

– Макс! Бабушка! Хватит, вы оба! Я люблю вас обоих! Бабушка, я же тебе уже говорила, он не соблазнял меня, я сама ему отдалась, это мой выбор, и мне уже двадцать пять. Я не ребёнок!

Мария Ивановна устало присела на ступеньки лестницы и взяла внучку за руки.

– Лика, я видела, нечто странное и необъяснимое, какой-то полуразрушенный замок и тьма, чёрная воронка, которая затянула тебя внутрь, страшные руки, и они... душили.

– Какой ужас? Кого душили?

– Тебя, моя девочка.

– А Макс? Ты видела что-нибудь, связанное с ним?

– Да, увы.

– Почему, увы? Что ты ещё видела?

– Мне неприятно это говорить.

– Ну не томи, что ты такого ещё увидела?
– Он был в моём видении обнажён, и его ласкала какая-то очень красивая смуглая женщина с длинными чёрными волосами.

– Что? Он мне изменит?

Тут в их разговор снова вмешался Макс:

– Какая ещё чёрная женщина? Вы в своём уме? Вот уже год, как я даже и не думаю уже не об одной женщине, кроме вашей внучки. Я её люблю!

– Любишь? Ты много кого любил? Любвеобильный какой?

– Мария Ивановна, я никого и никогда так не любил как Лику!

– Бабушка, Макс, ну хватит, вам ссориться.

– Ладно, – вздохнула женщина и, встав, продолжила. – Скажи, что у вас произошло? Ты же знаешь, что все мои видения возникают не на пустом месте.

– Да есть кое-что... – задумалась на миг Лика, но тут снова позвонили в звонок на воротах.

– Что же это, говори? – встревожилась Мария Ивановна ещё больше.

– Наверное, врач подъехал, – Макс посмотрел в монитор камеры, и точно убедившись в этом, нажал кнопку домофона.

– Олег Андреевич, проходите, я открыл ворота, выхожу, встречу вас в саду.

– Врач? Лика, да, что у вас тут происходит? – уже совсем выходя из себя, срываясь на крик, заголосила Мария Ивановна.

– Бабушка, не волнуйся, это обычное обследование, мы были с Максом на природе вчера и, похоже, чем-то отравились.

– Отравились? Тебя рвёт? Есть понос?

– Нет, не рвёт и никакого поноса.

– А как тогда проявляется это отравление?

Но Лика не успела ответить разволнованной бабушке, как Макс с врачом вошли в дом, обсуждая их странное отравление. И женщина, услышав про галлюцинации, забеспокоилась ещё сильнее. Но врач спокойно предупредил панику жестом руки, давая понять, что лучше помолчать и, вымыв руки, достал всё необходимое для мгновенных анализов. Затем взял кровь у обоих специальным прибором последнего поколения, который тут же показывал результаты в стеклянной шкале, прослушал лёгкие, осмотрел языки, глаза и, внимательно окинул взглядом всех троих.

– Вы абсолютно здоровы, нет никаких признаков отравления.

– Странно, – выдохнул Макс.

– Что же тогда это? – вскрикнула Лика. А Мария Ивановна задумалась, нахмурившись, продолжая так и сидеть на ступенях, ведущих на второй этаж.

Макс поблагодарил врача, хорошо заплатил и пошёл проводить.

– Бабушка, о чём ты думаешь?

– Похоже, Ликушка, то, что с вами произошло, намного серьёзнее, чем отравление. Где вы конкретно были?

– Я не знаю точно, где... мы ехали туда на машине Макса часа три. Это то место, о котором ходят плохие слухи, старый полуразрушенный замок, который все в той деревне обходят стороной.

– Какая деревня?

– Да, блин, не помню.

Тут вернулся Макс и услышал их разговор.

– Горловка.

– Горловка? Об этом же месте давно уже ходят страшные слухи, там даже журналисты без вести пропали год назад. Как ты мог туда возить мою внучку? О чём ты думал? Это ещё счастье, что вы не пропали.

– Да бросьте, это всего лишь сказки.

– Сказки? А то, что вы оба увидели, тоже сказки? Я знахарка с огромным стажем, но пока ума не приложу, как теперь вам помочь!

– Да успокойтесь, выпьем успокоительного и дело с концом, а вы езжайте домой. Лика сегодня останется у меня.

– Нет! Она никогда ещё не оставалась у тебя ночевать, мы уедем вместе.

– Лика обещала остаться!

– Я сказала, нет! И это не обсуждается!

– Но, Мария Ивановна!

– Максик, успокойся, я поеду с бабушкой, не нервируй её. Созвонимся.

Он слегка опустил голову в знак согласия, но глаза метали молнии и в душе закипал вулкан, однако, выхода у него уже не было, как согласиться и принять позицию раздражённой бабушки любимой.

– Ладно, но я вас сам отвезу.

– Не стоит, мы вызовем такси, – Мария Ивановна обняла внучку за плечи.

– Милая, вызывай такси, а дома напою тебя травяным чаем, и ты спокойно проспишь до утра, без этих странных видений. Завтра же поедem в монастырь изгонять то зло, что в тебе поселилось.

– Хорошо, но... а как же Макс? Из него же тоже надо изгнать это зло.

– С начала мы тебя исцелим, а там уже подумаем, что с ним делать.

– Я сам справлюсь, пробубнил Макс, отходя в сторону, пропуская их.

Лика вызвала городское такси, и они вскоре уехали, а Макс поехал в ночной клуб с острым желанием выпить и поиграть в рулетку.

Ночью он, как обычно, после гулянки на широкую ногу, залез в душевую кабинку и, включив воду, закрыл глаза, поднял лицо к струям, постоял несколько минут и вдруг почувствовал вместо воды что-то липкое, открыл и... опешил: из душа лилась густая алая жидкость, очень похожая на кровь. Он дёрнулся, как от ожога, и случайно упал на стенку кабинки, выдержавшую его натиск, всё-таки сказывалось хорошее турецкое качество. Испуганный парень кинулся открывать дверцу, но не тут-то было, та оказалась запертой, вернее, склеенной створка к створке. С отчаянием начал трясти, пытаясь как-то открыть, но тщетно, кровь забрызгала поддон, стенки и его самого. Макс суетился, как раненый зверь, вдруг поскользнулся, упал, отполз в угол и замер, обняв колени. – Господи! Что это? – прошептал вслух. Затем начал читать молитву, единственную, которую знал: «Отче наш». Закрыл глаза и молился, молился, потеряв счёт времени. Спустя минут десять, медленно их разлепил, и увидел, что из душа льётся обычная вода, а кабинка чиста и сверкает белизной как всегда. В этот момент из глаз потекли слёзы, хотя он сильный духом мужчина, но, увидев впервые столько крови, да ещё и в закрытом пространстве, нервы не выдержали. Через несколько минут в голове посветлело, и проскочила тревожная мысль: «Как там Лика? Что у неё происходит?». Схватился за створки кабинки, которые легко поддались, будто и не были запертыми недавно, выскочил, схватил полотенце и, выбежав из ванной комнаты, кинулся к телефону, чтобы набрать Лику.

Пошёл гудок, один, второй, третий, никто не отвечал, тогда Макс набрал бабушку Лики.

– Что тебе надо? – послышался очень недовольный голос.

– Мария Ивановна, это Макс, что там с Ликой?

– Я вижу, кто это, чего ты звонишь в два часа ночи? Лика спит, оставь её в покое, хотя бы до утра.

– Прошу вас, выслушайте меня, эти галлюцинации повторились, я очень переживаю за неё и хочу, чтобы вы нам помогли, если можете, так как мне уже становится страшно за нас обоих.

– Что тебе привиделось?

– Кровь, много крови вместо воды в душе и я не мог выйти, двери заблокировались.

– Ясно, дела плохи, ладно приезжай, дам и тебе успокоительный сбор, проспшишь до утра, а завтра вместе поедем в храм, хотя я убить тебя готова за то, что влез в это страшное место, да ещё и Лику втянул. И не вздумай сам ехать за рулём, вызывай такси, судя по всему, ты нетрезв?

– Спасибо, скоро буду. Хорошо, вызову.

Впервые он послушал бабушку Лики и вызвал частное такси, которое приехало достаточно быстро, но Макс успел высушить волосы, одеться и даже покурить сигару, пытаясь успокоить нервы.

Подъехал новенький форд, в нём сидел мужчина лет сорока на вид. Макс сел в машину и, назвав адрес, устало закрыл глаза, водитель сорвался с места. Он нёсся на высокой скорости и залетел в яму, их хорошенько трянуло. Макс открыл глаза, чтобы выругаться и внезапно увидел в зеркале жёлтые шары, смотрящие в упор на него, очень напоминающие глаза змеи. Вздрогнул, но осознав, что водитель их видеть не может, промолчал и перевёл дыхание, пытаясь, внимательно рассмотреть. Глаза увеличились, зрачки расширились, как перед броском на жертву и вдруг услышал шипение, такое громкое, что невольно закрыл уши, но звук усилился, ему показалось, что сейчас лопнут перепонки.

– Хватит! Хватит! – вскрикнул.

Водитель резко остановился.

– Что с тобой? Ты что обкурился? – пробасил с удивлением, поворачивая голову на пассажира, шевеля длинными усами как дикий сом.

Макс понял, что противного звука больше нет, и он слышит перепуганный низкий голос водителя, открыл рот, пытаясь выдать из себя:

– Нет, просто плохо себя чувствую, вези по адресу.

Тот кивнул и снова сорвался с места. Когда они подъехали к аккуратненькому дому с розовыми стенами и красной крышей, Макс дал водителю больше чем он назвал и вышел. Снова нервно закурил и набрал Марию Ивановну.

– Ты уже приехал?

– Да, стою у вас под дверями.

– Сейчас выйду, только тихо, не болтай громко, пусть Лика спит.

– Хорошо, не буду.

Пожилая женщина открыла дверь и он, войдя внутрь, сразу почувствовал едкий запах трав, невольно поморщился.

– Его спасают посреди ночи, а он ещё и недоволен, – пробубнила, заметив его выражение лица.

– Нет–нет, я доволен, с удовольствием выпью ваш чаёк, просто не привык к таким сильным запахам.

Она провела его на кухню и подала большую кружку с чаем, явно похожим на какое–то колдовское зелье. Макс попытался подавить отвращение и, не дыша, залпом выпил. Чай оказался не таким противным, каким у него был запах.

– Всё, а теперь иди в холл и ляг там, на диван, я тебе уже постелила.

Он кивнул и поплёлся на диван в холле, на котором лежало красное одеяло.

– Я помню, что ты любишь красный цвет и у нас как раз есть такое одеяло, ложись.

– Спасибо.

– Дураки тоже любят красный, – пробурчала Мария Ивановна.

– Не только, ещё и огненные страстные натуры, а я всё–таки лев и огненный тигр по восточному году.

– Да уж, термоядерная смесь.

– Какая есть.

– Ладно, хватит болтать, ложись спать.

– Спокойной ночи, и...

– Что ещё?

– Спасибо вам, за всё!

Утро в доме Лики.

Девушка проснулась, потянулась, как кошка, на время, забыв обо всех ужасах, мягкой походкой вышла из спальни, находящейся на втором этаже и, спустившись вниз в холл, увидела спящего любимого на диване.

– О, у нас Макс ночевал? Это что–то новенькое, – удивлённо вскрикнула, округлив глаза, выискивая взглядом бабушку.

Парень открыл глаза и уставился на неё.

– Доброе утро, милая!

– Как ты здесь оказался?

– Меня снова ночью посетили эти...галлюцинации, позвонил твоей бабушке, и она позволила мне приехать, напоила каким–то успокоительным сбором и, бурча себе под нос, постелила здесь. Спасибо, хоть не выгнала.

– Удивительно, что она тебя пустила, – ухмыльнулась Лика, и из кухни послышался ласковый голос Марии Ивановны:

– Проснулись? Идите завтракать, я спекла булочки с творогом и заварила свежий бодрящий чай с Китайским лимонником.

– Сейчас, бабушка, только умоемся и придём.

Макс и Лика, взявшись за руки, пошли в ванную комнату. Он, заигрывая, пощипывал её за ягодицы, а она одёргивала его руки и смеялась.

– Макс, перестань, только не здесь.

– Почему бы и нет, пять минуточек.

– Отстань.

Однако он уже так возбудился, что остановить его было невозможно. Руки шаловливо залезли под ажурную ночную рубашку, а пальцы настигли соблазнительную грудь, сжимая, как тесто.

– Макс...

– Наклонись.

– Но Макс...

Он, помогая ей наклониться, раскрыл изящными пальцами желаящий ласк бутончик и через минуту уже вошёл в неё. Лика пыталась сдерживать стоны, чтобы бабушка не услышала и не рассердилась, но ей это давалось очень тяжело, слишком они подходили физически друг другу.

Молодые, разгорячённые и довольные, широко улыбаясь, вошли в маленькую, аккуратенькую кухоньку, где приятно пахло ванилью и корицей.

– Доброе утро, бабушка, – прощепетала Лика и, поцеловав её в щёку, прыгнула за стол.

– Доброе утро, Мария Ивановна, ещё раз благодарю за помощь и ночлег.

– Как спали? Ничего не мерещилось?

– О, нет, я проспала до утра как младенец.

– Я тоже выспался.

– Отлично, тогда кушайте и поедем в монастырь, я уже созвонилась с батюшкой – экзорцистом и объяснила, что в вас бесы. Он пообещал изгнать.

– А он сможет? – удивилась Лика.

– Да, он изгоняет их всю жизнь с одержимых, людей к нему везут отовсюду.

– Ну что ж, попробуем, – брякнул Макс, встав спиной к стене.

Вскоре они уже были в сереньком монастыре, прошли двор, спускаясь по дороге к маленькой мрачного вида часовенке, постучались в низкую деревянную дверь и замерли.

– Войдите... – изнутри послышался глухой голос.

Вошли и огляделись: крохотная комната, у стены стоял деревянный стол грубого сруба и три такие же табуретки вокруг, а в углу под иконостасом находился на коленях монах в чёрной рясе и молился.

– Здравствуйте, отец Кирилл, вот привела внучку и её... любимого, – сразу поздоровалась Мария Ивановна.

Пожилой монах поднял пыливый взгляд на молодую пару, переминающуюся с ноги на ногу.

– Хорошо, вижу, одержимы они сильно, да и не мелкие бесы это, боюсь, что не справлюсь.

– Как не справитесь? Вы же такой сильный и опытный! – удивилась женщина.

– Это–то да, но не бесы в них.

– А что? – испуганно прошептала Лика.

– Намного сильнее, девочка, да и пострашнее будет.

– Ну вот, так и знала, что ты принесёшь нам неприятности, – запричитала Мария Ивановна, упрекая Макса.

– А что нам тогда делать? – уже тоже испуганно спросил Макс у батюшки.

Но тот покачал головой и ответил сразу всем:

– Тут нельзя никого винить, это Божье провидение, им суждено было попасть туда. И только там и искать теперь ответы. Я, увы, в данном случае бессилён.

Женщина всплеснула руками, но делать было нечего.

Отец Кирилл явно дал понять, что разговор исчерпан, отвернувшись к иконам и снова начав усердно молиться. Они вышли, тихо прикрыв за собой дверь, Лика понурила голову, Макс вообще не знал, что и сказать, а Мария Ивановна набросилась на него как Цербер:

– И угораздило же мою внучку влюбиться в тебя, что теперь делать?

– Может, снова нам заварите вашего чудесного чайку? – как–то неуверенно промямлил Макс.

– Не поможет!

– Почему? Помог же.

– Я вложила слишком много в него сил и смогла обезопасить вас только на ночь в надежде на отца Кирилла, а теперь и не знаю, как нам пережить следующую ночь.

Тут Лика как закричит, Мария Ивановна и Макс одновременно вздрогнув, взглянули на неё. Парень увидел, как у неё с головы тонкими частыми струйками потекла кровь, заливая глаза, нос, губы, стекая на шею и грудь.

– Лика! – тоже закричал, подскакивая, обнимая, пытаясь хоть как–то её успокоить.

Она схватилась за щёки и, подняв пальцы вверх, увидела стекающую кровь, быстро протёрла от жуткого страха глаза и затряслась ещё сильнее.

– Что это? – ужаснулась, срывающимся голосом.

Мария Ивановна побелела, как мел, и не смогла сказать не слова, так как поняла, что они увидели что–то очень страшное. Макс поднял Лиду на руки и быстрым шагом пошёл к дому, бросив бабушке:

– Заварите ещё раз ваш чай нам, мы выпьем, и поедем в этот чёртов замок.

– Ты с ума сошёл! А если вы там совсем с ума сойдёте?

– Мы и так уже с него сходим, судя по всему, а дальше, как я понял из слов вашего священника, будет только хуже. Так что выхода у нас нет, как поехать туда и поставить на этом точку.

У Марии Ивановны хлынули градом слёзы, ей снились в последнее время очень плохие сны, и она всей душой надеялась на отца Кирилла.

Они заскочили в дом и Макс, уложив Лику на диван, побежал в ванную, схватил первое попавшееся под руку полотенце, намочил холодной водой и, заскочив обратно, обтёр её, после сложил его вчетверо и положил на лоб. А Мария Ивановна в это время начала что-то шептать над заварным чайником с травками.

Спустя пять минут Лика пришла в себя и, увидев сидящего рядом Макса, разрыдалась. Он, обняв её, начал нежно гладить по голове.

– Любимая, мы найдём выход, не плачь, обязательно найдём, сейчас попьём ваш чудесный чаёк и поедем туда.

– Нет, я не поеду.

– Но мы должны, любимая, иначе эти монстры сведут нас с ума.

– Но я боюсь.

– Милая, я буду защищать тебя ценой собственной жизни, у нас нет другого выхода, ты же слышала, что сказал отец Кирилл.

– Но нас может спасти моя бабушка.

– К сожалению, не могу, – они услышали печальный голос бабушки и, заметив синяки у неё под глазами и трясущиеся руки, окончательно поняли, что они вляпались по полной.

Лика встала и поплелась в кухню, Макс поддерживал её за плечи. Они молча выпили чай, который немного их успокоил, и начали собираться в дорогу.

Глава 3. Древняя сила

Макс и Лика пока ехали к тому жуткому месту, молчали и слушали музыку. Каждый думал о своём. Замок встретил их совсем недружелюбно, густым туманом и порывистым ветром. Макс припарковался неподалёку и помог выйти Лике. Несмотря на лето, ветер здесь холодный, колючий и злой, безжалостно трепал волосы и одежду молодых людей. Они взялись за руки и направились в замок. Лика вжала голову в плечи и поёжилась от очередного шквального порыва ветра. Как только они вступили на запыленный каменный пол, внезапно начался ливень, а так как крыша замка прохудилась уже очень давно, внутрь заливало мощными струями. Спустя несколько минут следующим удивлением для молодых людей стала яркая вспышка молнии и раскатыстые удары грома.

– Как в фильме ужасов, – прошептала Лика, сильнее прижимаясь к любимому.

Макс обнял её за плечи и плотно прижал к себе.

– Может, побежим обратно к машине?

– Да нет, пока мы добежим, промокнем полностью, а здесь нас хоть немного защищает эта старая крыша.

– Ладно, но ты не бойся, милая, дождь когда-нибудь завершится, и мы всё здесь спокойно осмотрим.

– Надеюсь, мы найдём ответы на то, что с нами произошло.

Лика подошла к стене, где было сухо и, прислонившись спиной, стала ждать завершения дождя. Макс остановился напротив и закурил, разглядывая мрачные стены, вдруг заметил в углу зала винтовую лестницу.

– Ты подожди меня здесь, а я пойду, гляну, куда ведёт та лестница.

– Хорошо.

Он направился к лестнице и пошёл вверх, пройдя всего лишь десяток ступеней, услышал отчаянный крик Лики:

– Макс, помоги! Макс!

Вздрогнул и побежал назад, перепрыгивая по несколько ступеней сразу. Он так испугался за неё, что сердце, казалось, колотилось в горле, ещё издали увидел, как нечто сзади хватается за шею и душит девушку, стоящую спиной к сырой стене, она кричит и отчаянно пытается вырваться.

– Помоги!

Он подскакивает к ней и хватается за костлявые руки, похожие на кисти самой смерти, пытается оторвать, рвёт, но его пальцы отрывают лишь часть костлявой фаланги. С нарастающим страхом смотрит на косточку, держа её в руке, но его снова выводит из оцепенения отчаянный крик любимой:

– Помоги!

Бросает часть пальца на землю и опять хватается за руки, несущие смерть. Рвёт, отрывает одну и, отбрасывая в сторону, хватается за вторую. Рывок, ещё... рывок.

– Потерпи, любимая, сейчас...

И неимоверным усилием всё-таки отрывает вторую, кидает её туда же на землю, где уже валяются останки первой.

Девушка поднимает взгляд на любимого, и осознаёт, что он спас её, устало закрывает глаза и начинает медленно сползать вниз по стене. Макс обнимает её и подхватывает на руки.

– Всё будет хорошо, милая, теперь всё в порядке...

– Снова эти страшные видения, я так больше не могу, Макс, что нам делать?

Он и сам не знал, что ответить любимой, которая стала от страха белой как мел и, продолжая нежно гладить её по голове, как это делал в последнее время, с трудом выдавил из себя:

– Лика, нам нужно найти ответы на все наши вопросы, пойдём наверх вместе, больше я тебя не оставлю одну.

Девушка кивнула и трясущейся рукой крепко схватилась за его руку. Он сжал тонкую холодную кисть, и они пошли вверх по каменной старой лестнице, на ступенях образовались глубокие и мелкие трещины, сколы, идти сложно, но они медленно продвигались. Молодые люди, озираясь по сторонам, разглядывая мрачные стены, по которым стекали тонкие струйки дождя, аккуратно шли вперёд в мрачную неизвестность.

Наверху оказался длинный коридор с множеством старинных дверей, ручки давно уже поржавели и представляли жалкое подобие. Макс посмотрел на испуганную Лику и показал взглядом на одну из них. Она молча кивнула, и он осторожно открыл.

Оттуда внезапно вырвался рой летучих мышей, цепляя волосы перепончатыми крыльями. Лика снова закричала, Макс быстро обнял её.

– Это всего лишь летучие мыши.

В комнате ничего не обнаружили кроме старой мебели и кучи густой липкой паутины. Вышли и уже с опаской открыли следующую дверь, пригибаясь на случай новых мышей, но оттуда выскочили огромные крысы, пробегая прямо по ногам, сверкая в полумраке жёлтыми зубами и красными глазами.

– А – а – а! Крысы! – Лика закричала ещё громче.

Макс, схватил её на руки.

– Лика, Ликушка, успокойся это всего лишь крысы.

– Я боюсь и обычных крыс, а эти... такие огромные, зубы как у монстров, и почему у них глаза красные?

– Понимаю, но это не ужасы и монстры, они могли жить здесь, а глаза... не знаю, возможно, это какая-то редкая крысиная порода. Давай лучше посмотрим другую комнату, – он поставил её на пол.

Она снова кивнула и поджала губы, чтобы не расплакаться как дитя.

Они подошли к самой необычной двери, тёмно-бордового цвета с металлическим огромным пауком во всю длину и ширину.

– Паук! А вдруг там пауки, я этого уже не выдержу, – прошептала совсем уже испуганно.

– Если там пауки, я сразу возьму тебя на руки, и мы захлопнем эту дверь.

– О, какое жуткое место, я боюсь.

– Лика то, что происходит теперь с нами хуже, чем все эти мыши, крысы и даже если там окажутся пауки.

– Да уж... – девушка печально склонила голову и напряглась.

Макс открыл дверь и замер, ожидая пауков, но там оказался лишь густой туман, тоже странное обстоятельство для комнаты в старом заброшенном замке. Они медленно вошли, стараясь даже прочувствовать подошвами пол.

– Макс, я боюсь...

– Пока это только туман, – он сильнее сжал руку любимой.

– Я очень боюсь.

– Я рядом.

Прошли чуть дальше, и подошли к запыленному антикварному трюмо из красного дерева, взглянули в огромное овальное зеркало, будто оно притягивало взгляды и одновременно вскрикнули, увидев в нём огонь и необыкновенно красивую обнажённую женщину с волосами темнее безлунной ночи, густо накрашенными глазами, от которых исходило странное сияние с пронзительно-хищным взглядом, смотрящим прямо в душу. Губы крупные, как у афроамериканцев, кожа бронзовая переливающаяся золотыми бликами в огненных

всполохах, сильно гармонировала с золотыми, многочисленными, массивными украшениями. Лика и Макс сразу хотели убежать, но не смогли, ноги, будто приклеились к полу. Они не на шутку испугались, и парень, крепко обняв любимую, снова уставился в зеркало. Женщина подняла тонкую кисть, украшенную множеством золотых браслетов, и медленно протянула к ним. Рука плавно вышла из зеркала в реальный мир и потянулась в сторону Макса. Он не мог отстраниться, хотя пытался это сделать всеми силами, и Лика, видя всё это, закричала от ужаса. Женщина остановилась на миг и, переведя взгляд стеклянных глаз на неё, сурово покачав головой, щёлкнула пальцами. В этот же момент, Лике как по волшебству неведомой силой оторвало от Макса, и понесло куда-то во тьму таким ураганом, что она уже и сама не слышала своих истошных воплей. Макс, будучи уже в шоковом состоянии, тоже закричал:

– Лика! – но его крик затерялся в порывах сильного ветра и вдруг почувствовал прикосновение к шее холодной руки странной женщины, ледящей душу до замирания сердца. Последнее, что он услышал перед тем, как потерял сознание, это собственный шёпот:

– Не надо... Лика... оставьте нас в покое.

Макс открыл глаза и первое, что увидел перед собой золотистый потолок. Привстал на локоть, тряхнул головой, вытряхивая ужас предыдущего видения, посмотрел вокруг и ещё совсем слабо соображая, позвал:

– Лика...

Ответа не последовало.

– Ли – и – ка! – он уже сорвался на крик, но так и не получил ответа от любимой, вскочил с огромной кровати, покрытой шкурами бурых медведей и леопардов, откинул прозрачный балдахин, укрывающий, будто мрачная фата и, встав на пол, сразу почувствовал, как он холоден. Посмотрел вниз и, увидев, что стоит на каменном полу босыми ногами, осмотрел себя с ног до головы и опешил: на нём не было его одежды, а какой-то длинный халат из блестящей бело-золотистой ткани, подвязанный золотым поясом в виде змеи. Потрогал его, отметил, что он металлический и очень похож на настоящую золотую цепь, пошёл вперёд, и резко остановился. «Что это?» – пронеслось в воспалённом мозгу и, оглянувшись, увидел, что его пояс действительно самая настоящая цепь, и он прикован к кровати, как собака, только не за шею, а за пояс. Парень ужаснулся.

– Лика! Лика! Где ты?

Но ответа снова не последовало, попытался вырваться, однако пояс только туже затягивался на его торсе и причинял боль. Спустя пять минут бесполезных движений, Макс сел на кровать и, схватившись за голову, стал тереть виски.

«Это всё бред, болезненный бред, очередная галлюцинация, скоро пройдёт, Лика где-то рядом, мы просто не видим друг друга».

Так просидел несколько часов и вдруг увидел, как комната заполняется густым белым туманом. Он почувствовал острую нехватку воздуха и, начав сильно кашлять, снова потерял сознание.

Лика открыла глаза, и ещё слабо соображая, попыталась встать, но не смогла, взволнованно начала двигаться и с нарастающим страхом, осознала, что привязана за руки и ноги к спинкам кровати в виде звезды, почувствовав, что в обнажённом виде. Она от страха покрылась испариной.

– Макс! – но и ей никто не ответил, – Макс! Макс! – тишина. Девушка забилась, как рыба без воды, но вырваться никак не смогла, даже если бы обладала тройной силой. Верёвки, которыми она привязана явно непростые, а такие крепкие, что их не порвёшь. Вдруг услышала, как к ней кто-то подходит, и сердце забилось сильнее.

– Макс, – испуганно прошептала, но тут же поняла, что ей завязали глаза чёрной повязкой, испугалась ещё сильнее и закричала так, что охрипла: – Кто здесь? Где я? Макс! Помогите!

В следующую минуту ощутила, как на тело льётся ледяная струйка, и стекает по обе стороны на шею, грудь, соски, неприятно замораживая их. Она закричала ещё и ещё, но крика уже не получилось, голос сел то ли от жуткого страха, то ли от напряжения голосовых связок. Лица начала кашлять и тут же ощутила ту же ледяную струйку на губах, затем чьи-то пальцы, которые грубо приоткрыли ей рот, и ледяная жидкость потекла в горло, пришлось сглотнуть то, что в неё вливали, и вскоре как-то полегчало, размывая и притупляя все ощущения. Страх ещё оставался, но уже не такой жуткий, сердце перестало биться в горле, а крик не выходил, оставаясь на уровне мозга. И снова на грудь потекла та же мерзкая струйка, затем на живот. Лица ощутила озноб, жидкость стала литься на лобок и стекать в промежность, к этому ещё добавился лёгкое дуновение ветра, как будто кто-то специально дул. «Зачем? Что со мной хотят сделать?» Эта попытка продолжалась так долго, что ей показалось, как всё внутри замерзает, но через мгновение, к чувству холода начало добавляться странное возбуждение, внутренние лепестки раскрываться и трепетать. «Нет... не надо» – пронеслось в голове. Но тот, кто находился рядом, явно уже увидел, как она начала расслабляться и следующим его шагом стало лёгкое пёрышко, прикосновения которого она ощутила у входа внутрь её тела. Оно ласкало, раздражая самую чувствительную точку и внутренние губы, затем вошло глубже и внезапно стало каким-то жёстким, требовательным, возможно вообще чем-то другим. Лица не чувствовала боли, а странное возбуждение, которое нарастало и нарастало, расплавляя, будто горячим свинцом, остатки сознания. Плоть не могла сопротивляться и раскрывалась сильнее и сильнее, пропуская это странное сексуальное орудие внутрь, глубже и глубже. Похоже, это уже точно не то нежное пёрышко, а нечто более жёсткое, царапало, как маленькая щётка, но мягко, не создавая боли, постепенно расслабляя промежность шаг за шагом, доводя и тело, и мозг до полнейшего сексуального сумасшествия. Лица нехотя начала глубоко дышать и метаться, голова кидалась из стороны в сторону, а с губ срывался шёпот:

– Не надо, я не хочу изменять любимому. Не надо... – но тело уже полностью предало, и она взорвалась, заливаясь соком желания.

Ещё миг и девушка ощутила, как по промежности начал кружить чей-то холодный палец, совершая различные движения: плавные, и резкие, танцующие и постукивающие. Казалось, её снова хотят довести до взрыва, да такого, чтобы она уже сама начала умолять войти в неё. Лица сдерживалась, как могла, но когда палец создал внутри древний ритм движения, доходя до упора, да ещё и кто-то с двух сторон стал посасывать её соски холодными губами, одновременно руками лаская всё тело от шеи до кончиков пальцев, девушка уже не смогла сдерживаться и начала громко стонать, переходя на крик. «Боже, так их много, меня возбуждают сразу несколько мужчин, или это не мужчины? Господи, что же это за галлюцинация? Спаси меня». Это было уже слишком, многочисленные разные ласки: грудь, живот, руки, ноги, сильные толчки проворного пальца, ещё миг и она ощутила ледяные прикосновения на губах, их начали также ласкать, как и тело, насильно пробиваясь в рот, продолжая ласку языка. У Лици закружилась голова, тело затряслось, сердце как-будто раздробилось и билось в промежности, в груди и в голове гулкими ударами. Через минуту ощутила чей-то твёрдый член у входа в неё и снова замерла в страхе. Он нагло тёрся о промежность, дразня и желая услышать заветное «да». Она с лихвой излилась соками, тело предавало, трепетала каждая клеточка, всё раскрыто, влажно и готово, но в голове так и билась мысль, будто крылья раненой бабочки: «Нет, нет, я не хочу изменять Максиму, не-е-ет, но, чёрт побери, я опять кончаю, твари». И вдруг из неё вырвалось громкое:

– Извращенцы! Я не хочу, оставьте меня!

Голос вернулся, она продолжила кричать, но внезапно почувствовала, что руки и ноги отвязаны, подвигала ими и, вскочив, огляделась, тёмная комната с огромной кроватью посередине, оплывшие свечи в бронзовых подсвечниках, и больше ничего, и никого. «Где они? Кто надо мной издевался?» – голова кружилась, ноги всё ещё ватные, Лица снова ощутила

озноб от жуткого страха, оглянулась на постель в поисках одежды, но её нигде не было, схватила белоснежную простыню, завернулась и, открыв, старую скрипящую дубовую дверь с поржавевшей ручкой, которая оказалась не запертой, выскочила, сразу попав в тёмный коридор, где на стенах висели поржавевшие факелы и густо чадили, оставляя следы копоти. Мрачные каменные стены, на которых в разных местах жила плесень и липкая паутина придавали этому месту зловещие очертания. Девушка снова поёжилась и побежала босая по холодному каменному полу.

– Макс! Макс!

А ему снился эротический сон, больше похожий на порно фильм, в голове сильно стучало, будто молотом от безумного возбуждения. Кто–то искусно ласкал его орудие любви, и он изливался фонтаном. Макс почувствовал, как вокруг головки сжимаются холодные женские стенки и внутри всё клокочет от её грубых движений, но перед мысленным взором встал милый образ Лики и он распахнул глаза. И... обезумел от того, что увидел: на нём сидела обнажённая шикарная женщина и собиралась его грубо насиловать, та же экзотическая красавица–брюнетка, которую они увидели в зеркале перед тем, как оказались здесь. Парень попытался скинуть её, но не смог, руки и ноги привязаны к кровати, член стоял, как заговорённый, а она упивалась властью над ним.

– Уйди, – прохрипел, пытаясь привести мозги в порядок и мысленно отстраниться от возбуждения, но она продолжила тереться раскрытой похотливой плотью о головку его члена. Её лицо исказилось мукой глубокого эротического желания, глаза горели каким–то страшным огнём, рот приоткрылся, язык то и дело облизывал сильно пухлые губы, создавая ещё более сексуальное видение, которые блестели в свете свечей, как бриллианты. Он хотел от неё избавиться, но страстный темперамент сделал своё дело и Макс снова излился, заливая самого себя.

– Сука! Оставь меня! Я люблю Лику!

Женщина громко застонала, встала, виляя широкими бёдрами, переместилась к его лицу и, сев мокрой плотью от соков их обоих ему на рот, продолжила нагло тереться о его губы. Макс совсем рассвирепел от злости и наглости этой похотливой суки, стал рычать и напрягаться, чтобы избавиться от неё, но она не давала ему не единого шанса. Парень почувствовал, что начинает задыхаться, так как замкнул наглухо губы и стиснул зубы. Женщина встала, и он облегчённо вздохнул.

– Что поняла, я не буду тебя не ласкать, не трахать! Похотливая сука! Убирайся из моей головы!

Но красавица и не думала уходить, а взяла висящую на стене плётку с чёрной рукояткой и на сильнейшее удивление Макса, начала стегать его. Это было очень больно, он стиснул зубы, терпя адские муки, находясь уже в полном шоке от всего происходящего, но не выдержал и закричал от боли, унижения и отчаяния. Женщина, избив его до полубморочного состояния, оставляя кровавые следы от плётки, не успокоилась, а взяла какой–то маленький пузырёк и влила содержимое ему в рот. Он проглотил горькую жидкость, так как горло уже пересохло. Мучительница легла у него между ног и начала так яростно оближивать и засасывать член, что он снова окреп, и опять довела его до сумасшедшего оргазма. Она упивалась беспомощностью совсем уже обессиленного парня, но с силой той гадости, которую влила в него, орудие любви стояло как каменное, и продолжала делать с ним всё, что хотела её похотливая душа.

– Ты хочешь войти в меня? – прошипела красавица.

– Нет, – еле слышно прошептал Макс, и слабо покачал головой в знак протеста.

– Я убью тебя! – она снова прошипела и продолжила яростные ласки руками, мастурбируя себя и его одновременно, однако так и не смогла добиться, чтобы он по собственному желанию вошёл в её податливую плоть. Макс глубоко вздохнул, еле–еле шевеля пересохшими губами:

– Лика, я люблю только тебя, – и снова погрузился во тьму, потеряв сознание.

– Макс! – кричала Лика и бежала по коридору, конца которого не видела, будто это нескончаемый подземный туннель. Вдруг заметила похожую дверь, которую сама недавно открыла и, подбежав, рванула тяжёлую ручку. Та поддалась, открылась и девушка, заскочив в комнату, чуть с ума не сошла от увиденного: такая же мрачная полутёмная комната, откуда она и сама убежала, посередине огромная кровать, на которой лежал обнажённый Макс весь в крови с полностью мокрым мужским достоинством и на первый взгляд без признаков жизни.

– Макс! – громко вскрикнула, заламывая руки и, подскочив к любимому, стала целовать закрытые веки, лоб, щёки, теребя волосы, приложила ухо к сердцу и со страхом прислушалась, билось, но очень слабо. Случайно опустив взгляд на пол, заметила окровавленную плётку, глаза наполнились горькими слезами.

– Макс, пожалуйста, очнись, любимый, что они с тобой сделали? Твари. Безжалостные твари! – уже срываясь на громкий крик, Лика зарыдала, спустя какое-то время оторвала кусок от простыни, которой была замотана и начала аккуратно вытирать кровь с ран любимого, оставленных плёткой.

– Сволочи, гореть им в аду, кто бы это ни был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.